

СОЦИОЛОГИЯ

Брагина Елена Владимировна

исследователь научной мысли

г. Москва

О ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ КЛАСТЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье определяются предпосылки правового регулирования отношений, складывающихся в связи с созданием и функционированием кластера. Автором предпринимается попытка разработки определения понятия кластера, придающего завершенность его юридической конструкции. Выявлены правовые основания возникновения кластерных правоотношений. Разработана юридическая типология кластеров, исходя из основных элементов правовой модели.

Ключевые слова: кластер, субъекты, влияние, юридическая конструкция, правовая модель, классификация.

Переход к постиндустриальной экономике обусловил появление новых экономико-правовых явлений. Кластеры как одна из наиболее эффективных форм межфирменного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности получили широкое распространение, став универсальной моделью оптимизации управлеченческих и хозяйственных процессов внутри производственной или научно-производственной цепочек создания и продвижения продукта.

Несмотря на постепенную кластеризацию отечественной экономики такое экономическое явление как кластер в России на сегодняшний день все еще остается без должного правового регулирования [1; 3, с. 41]. В условиях практически сложившегося правового вакуума кластеры в России создаются, функционируют и развиваются, формируя «кластерное право» путем издания участниками кластера внутренних локальных актов. Нормативное регулирование комплекса отношений, возникающих в процессе создания и функционирования кла-

стера, в силу объективной инертности правовой формы на данном этапе ощущимо отстает от темпов научного прогресса. Существующие нормативные правовые акты содержат лишь понятийные обобщения [15], которые могут выступать в качестве прототипа будущей гражданско-правовой модели кластерного образования. Кластер определяется как договорная форма кооперации организаций [7]; группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм [9]; объединение разного рода предприятий и организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации [5]; совокупность инфраструктуры территории, участников проекта и механизмов взаимодействия [6]; совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, управление которой осуществляется одной управляющей компанией [8].

Можно заключить, что сущность кластера законодателем в основном сводится к созданию экономических комплексов (зон) в управленческих и хозяйственных целях – что отражает их общепринятое экономическое содержание [12]. Идеальная модель, которая бы позволила теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений [2, с. 262; 4, с. 112; 11] только начала обретать некоторые очертания.

Правовая основа функционирования кластеров должна основываться на научных исследованиях и практических разработках. Необходим поиск новых теоретических подходов к пониманию правовой сущности кластерного образования. В настоящий момент в работах отечественных правоведов единого подхода к проблеме сущности кластера не выработано; кластер идентифицируется исследователями с различными правовыми конструкциями, а также рассматривается как «квазисубъект» правоотношений. В существующих работах кластер как правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов не рассматривается.

Исследуя основные характеристики кластера, следует, прежде всего, отметить, что кластер как пространственно-локализованная экономическая система должен отвечать ряду критериев [10, с. 16–20]:

- 1) созданное объединение может выступать в гражданско-правовых отношениях как единый субъект;
- 2) участники кластера – самостоятельные субъекты гражданско-правовых отношений независимо от их организационно-правовой формы, в том числе, некоммерческие организации;
- 3) один из участников, как правило хозяйственное общество (ядро кластера, якорная компания) определяет решения, принимаемые другими участниками;
- 4) внутри кластера проводится единая производственная и финансовая политика.

Между участниками кластера устанавливаются конкурентные и доверительные отношения сотрудничества, целью которого является достижение общих стратегических целей, совместного использования различных видов интеллектуальной собственности (авторских прав, патентов), трансферных цен, особых схем распределения синергетического эффекта [13], что позволяет сократить трансакционные издержки. Участие в кластере оказывает существенное влияние на правовое положение входящих в него субъектов. Участники кластера полностью сохраняют свою юридическую правосубъектность, но не хозяйственную самостоятельность. Современный инструментарий организации и управления внутри кластера базируются на применении всеми участниками кластера единых процедур решения вопросов общего взаимодействия с учетом баланса экономических интересов участников. Данный инструментарий включает единый подход к формированию организационно-правовой и финансово-правовой модели кластерного образования.

В широком смысле организационно-экономический механизм реализации кластерного проекта представляет собой взаимодействие участников проекта,

фиксируемый в проектных материалах (а в отдельных случаях в уставных документах), и способствующий эффективной реализации проекта. В основе организационно-экономического механизма лежит договор.

Обладая всеми признаками юридической конструкции, кластер как правовая модель, применим к различным совокупностям хозяйствующих субъектов. Систематизация и юридическая типология кластеров возможна на основе таких правовых критериев, которые позволяют учесть развивающийся характер кластера и в этой связи обладают определенной гибкостью. Для теоретического осмыслиения кластера как юридической конструкции могут быть использованы существующие типологии кластеров, предложенные учеными-экономистами в частности типологию, предложенную Э. Маркусеном (A. Markusen) [17]. Эта типология построена на таких критериях как: 1) уровень концентрации и конфигурация фирм; 2) организационные структуры управления; 3) роль крупных фирм и инвесторов; 4) уровень межфирменного взаимодействия и типы деловых отношений [16]. Представляется, ключевые элементы правовой модели кластера – объект и субъект кластерных правоотношений – достаточны для выделения подмножеств кластеров на основе их подобия определенному типу, который можно принять за эталон. Таким образом по субъектному составу и механизму координации деятельности и кооперации участников кластера, проявляемой в кластерных правоотношениях, можно выделить три типа кластеров:

– полисубъектные кластеры – субъектный состав данных кластеров представлен предприятиями и организациями, различных организационно-правовых форм, в том числе НКО и индивидуальными предпринимателями [14];

– кластеры безусловного влияния – это кластеры, в которых доминируют одно крупное предприятие (организация), участвующее в уставном капитале участника (-ов) кластера или являющееся его учредителем);

– кластеры условного влияния, в которых влияние определяется на основе оценочного принципа, когда основанием возникновения отношений экономической зависимости является договор.

Вне зависимости от типа создаваемого кластера на современном этапе развития законодательства система отношений его субъектов требует институционального оформления и нормативного закрепления в виде положений о должном поведении участников кластерного партнерства и справедливого распределения доходов между основными участниками производственного процесса.

Список литературы

1. Агафонов В.А. Факторы эффективности формирования региональных промышленных кластеров (на примере Ивановской области) / В.А. Агафонов, М.Г. Казаков // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – №2 (242). – Вып.6. – С. 210–213.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 2001. – 742 с.
3. Брагина Е.В. О Механизме правовой охраны и использования изобретений в условиях международного кластерного взаимодействия / Е.В. Брагина, Е.А. Демичева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №3. – С. 41–43.
4. Давыдова М.Л. Юридическая техника (общая часть) [Текст]: Учеб. пособие. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2009. – 292 с.
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утв. письмом Минэкономразвития Рос. Федерации 26.12.2008 г. №20615-ак/д19.
6. О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 29.06.2015 г. №160-ФЗ.
7. О национальной нанотехнологической сети: пост. Правительства Рос. Федерации от 23.04.2010 г. №282 (вместе с «Положением о национальной нанотехнологической сети»).
8. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 22.07.2005 г. №116-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

9. Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: приказ Минпромторга Рос. Федерации от 23.10.2009 г. №965.
10. Паньков В.С. Организационно-экономические инструменты формирования и развития кластеров в региональной экономике [Текст] / В.С. Паньков: Дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2011. – 175 с.
11. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции [Текст] / Д.Е. Пономарев: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 175 с.
12. Портер М. Конкуренция [Текст]: Пер. с англ. – М.: Изд-кий дом «Вильямс», 2007. – 608 с.
13. Родионова Л.Н., Хайруллин Р.Ф. Кластеры как форма интеграции инвестиционных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ogbus.ru>
14. Старкова Н.О. Система управления интеллектуальными активами малого инновационного предприятия, осуществляющего аутсорсинг / Н.О. Старкова, В.В. Заболоцкая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – №3. – С. 272–280.
15. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики [Текст] / В.В. Чевычелов: Дис. ... канд юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 26 с.
16. Markusen A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts / A. Markusen // Economic Geography. – 1996. – №72 (3). – Р. 293–313.
17. Pyke F. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger // (eds) Industrial Districts and Inter-firm Co-operation in Italy. International Institute for Labour Studies, Geneva, 1990. – Р. 37–51.